

Оу Ю не понимал, как Сяо Фэню это удаётся, но тот вёл его по лабиринту улиц. Несколько раз они проходили в паре шагов от следователей в штатском, но так и не были замечены.

Вскоре они увидели старшую сестру Ли.

А рядом с ней — Фан Сытина.

Женщина о чём-то яростно спорила, до них доносились обрывки фраз: «Пусть не заслуга, так хоть за старания», «за наводку тоже должны платить».

Рядом со старухой стоял мужчина, держа в руках два огромных рюкзака — те самые, что беглецы оставили утром у неё дома.

Присмотревшись, Оу Ю заметил: когда та передавала вещи инспектору, сумка Сяо Фэня была туго набита, а его собственная — полупуста. Судя по тому, как следователи перебирали содержимое, он понял, что пропали несколько самых дорогих предметов одежды и часы.

Если бы юноша вчера не запер дверь комнаты, старшая сестра Ли, вероятно, обокрала бы их ещё ночью. Утром, воспользовавшись их отсутствием, она обшарила багаж. Должно быть, она до последнего верила, что выигранные деньги лежат там. Не найдя наличных, она решила, что и сами участники шоу чего-то стоят, и захотела, усыпив их, сдать группе розыска.

Но неужели нужно было забирать даже ношеную одежду?

Теперь Оу Ю получил более полное представление о характере этой женщины. В этот момент чья-то рука опустилась ему на плечо.

— Группа розыска скоро вычислит моё местонахождение через людей из казино.

— Почему?

Сяо Фэнь молча достал из кармана вчерашнюю пачку сигарет, вытряхнул одну, зажал губами и поджёг зажигалкой.

Оу Ю припомнил, что вчера, в полубессознательном состоянии, его напарник, кажется, отдал выигранные деньги брату Чжу и о чём-то его попросил.

Юноша медленно выдохнул клуб дыма. Его лицо и эмоции тонули в сизой пелене, а на губах играла едва заметная усмешка.

— Ты хочешь пойти со мной или нам лучше разделиться?

— Ты всё равно пойдёшь, даже зная, что тебя могут схватить?

— Да. Так что нам лучше временно действовать поодиночке.

— Хорошо, — привычная мягкая улыбка на лице Оу Ю слегка померкла.

Раз Сяо Фэнь знает, что его ждёт арест, киноимператору не было смысла идти следом и добровольно лезть в ловушку.

— Если столкнёшься с трудностями, позвони мне, — с ноткой беспокойства сказал Сяо Фэнь и, подумав, всё же всучил ему немного денег.

— Я в твоих глазах настолько слаб? — Оу Ю вернул купюры и, попрощавшись, пошёл прочь.

— Если меня не поймают, может, договоримся о месте встречи? — Сяо Фэнь стряхнул пепел с сигареты, глядя ему вслед.

Собеседник удивился, но угасшая было надежда вновь наполнила его сердце.

— И правда, что интересного в побеге в одиночку?

Сяо Фэнь усмехнулся, бросил окурок на землю и растёр его носком ботинка. Он небрежно указал на закусочную с копчёностями позади себя.

— Тогда завтра в девять утра завтракаем вместе здесь.

На лице Оу Ю снова засияла улыбка.

— Договорились.

Его удаляющаяся фигура выглядела на удивление раскованно. Сделав всего несколько шагов, он растворился в суетливой уличной толпе.

Внезапно киноимператор осознал: это ведь всего лишь развлекательное шоу, и нет ничего страшного в том, чтобы быть пойманным. Как он мог упустить такой шанс? Последние два дня побега казались настолько реальными, что ему не раз чудилось, будто он настоящий преступник.

Жаль, что догнать Сяо Фэня было уже невозможно. Тот исчез в неизвестном направлении.

***

В семь часов вечера город А сиял мириадами огней.

Кроссовки Сяо Фэня ступили на красный ковёр казино. Он мимоходом прихватил с подноса официанта бокал шампанского, смочил горло, поправил на переносице неуклюжие очки в чёрной оправе и обменял оставшиеся у него деньги на несколько тысяч фишек.

Публика вокруг была сплошь в костюмах и вечерних платьях, и прохожие невольно бросали взгляды на молодого человека в рубашке и повседневных брюках.

Это было крупнейшее подпольное заведение города А. Сюда тайно приходили развлечься многие влиятельные персоны, и обстановка разительно отличалась от вчерашнего притона.

Юноша перебрасывал немногочисленные фишки из руки в руку, бродил по залу, оглядываясь по сторонам. Он несколько раз сыграл в кости и «больше-меньше», не прибегая к шулерству. Где-то выигрывал, где-то проигрывал, но в итоге остался в небольшом плюсе на пару тысяч.

Прослонявшись около часа, он наконец увидел того, кого искал.

Своего школьного товарища, Ху Цзюаня.

Тот был завсегдатаем всех игорных залов и клубов города А, но нигде надолго не задерживался. Прошлой ночью Сяо Фэнь не встретил его в подпольном казино — видимо, старый знакомый поднялся.

Тот миллион, что брат Чжу с самого начала не собирался позволить вынести из клуба, лучше было потратить на информацию. Подобные места, будь они элитными или захудалыми, посещали одни и те же люди. В подполье слухи распространялись молниеносно, и стоило лишь немного поспрашивать, чтобы узнать, где человек ошивается в последнее время.

Сяо Фэнь не спешил подходить, наблюдая за целью издалека.

За столом Ху Цзюаня играли в «двадцать одно» четырьмя колодами. Карты от двойки до десятки считались по номиналу, валеты, дамы и короли — по десять очков. Туз мог быть как единицей, так и одиннадцатью, по усмотрению игрока. Сумма больше двадцати одного очка означала перебор. Если перебора не было, побеждал тот, у кого сумма очков была больше. Самой сильной комбинацией считался блэкджек — туз и десятка.

За столом сидели пятеро игроков и обворожительная девушка-крупье. Сегодня удача была на

стороне Ху Цзюаня: за одну раздачу он выигрывал по несколько тысяч, и за несколько раундов удвоил свой капитал.

«Настолько везучий?»

Сяо Фэнь задумчиво потёр подбородок.

Когда очередной раунд закончился и один из игроков собрался уходить, юноша хотел было занять его место, но кто-то опередил его, сев рядом с Ху Цзюанем.

Фан Сытин.

Сяо Фэнь скривился. Ну да, длинные ноги — большое преимущество.

Инспектор Фан и сегодня был в безупречно чёрном костюме, с рубашкой, застёгнутой на все пуговицы, и галстуком из чёрного шёлкового сатина. Выражение его лица оставалось таким, будто он вёл переговоры о многомиллионной сделке, что совершенно не вязалось с атмосферой ищущей развлечений толпы.

Нельзя было не признать — вылитый породистый чёрный кот.

Вскоре острый взгляд инспектора уловил направленное на него внимание, но, обернувшись, тот увидел лишь спящих туда-сюда посетителей. Фан Сытин небрежно взял карты со стола и не слишком умело развернул их веером, подражая остальным игрокам.

Прошлой ночью он намеренно показал ориентировку на розыск старшей сестре Ли. Как и ожидалось, эта азартная женщина всеми правдами и неправдами разыскала Сяо Фэня. Группа розыска успешно проследила за ней до её дома и видела беглецов. Они планировали провести захват днём, но эта Ли всё испортила.

На допросе она наконец выдала место, где они были прошлой ночью. Когда группа розыска прибыла туда, там уже было пусто. Поначалу следователи решили, что беглецы обладают отличными навыками контрразведки, но, как выяснилось, брата Чжу и его людей уже арестовало местное отделение. Именно после их допроса и стало известно, что Сяо Фэнь собирается сегодня вечером сюда.

Целью Сяо Фэня был Ху Цзюань.

Поэтому сегодня они устроили здесь засаду. У Фан Сытина было предчувствие, что этот человек очень важен для преступника, и даже если он будет неотступно следовать за Ху Цзюанем, Сяо Фэнь всё равно не откажется от похода в это казино.

Инспектор приподнял уголок карты. Увидев всего тринадцать очков, он тут же сбросил.

После нескольких раздач игроки за столом сменялись, и вскоре Сяо Фэнь заметил ещё одного человека. Это был полный мужчина лет пятидесяти, невысокого роста, с лысиной и большим животом, похожий на смеющегося Будду. С его лица не сходила добродушная улыбка. В первой раздаче он сбросил карты, во второй — поддержал ставку и выиграл.

Спустя несколько партий Сяо Фэнь заподозрил неладное.

С тех пор как он подошёл, за столом не менялись только Ху Цзюань, мужчина со шрамом на губе, которого можно было бы назвать «Шрамом», и бородач. Теперь к ним присоединились Фан Сытин и новый толстяк.

Когда юноша только пришёл, банквал «Шрам». После того как крупье тасовала карты, он их снимал. Затем, пока в колоде не оставалось меньше тридцати карт, крупье не брала новые четыре колоды для перетасовки. В этот промежуток времени порядок карт был фиксирован.

Вначале Фан Сытину везло, он выиграл несколько раз, а за первый час его выигрыш превысил сто тысяч.

Первая раздача: у Ху Цзюаня восемнадцать, у Фан Сытина — девятнадцать. Фан выиграл больше десяти тысяч.

Вторая раздача: у Ху Цзюаня перебор — двадцать три. «Шрам», открыв свои двадцать, уже улыбался, предвкушая победу, но у Фан Сытина были девятка, король и двойка, что в сумме дало двадцать одно. Он обыграл всех и заработал более пятидесяти тысяч.

— Откуда ты такой взялся? — с недобрим огоньком в глазах усмехнулся «Шрам». — Что-то я тебя здесь раньше не видел.

Инспектор окинул их пристальным взглядом.

— Играем дальше или нет?

В следующей раздаче в игру вступил доселе молчаливый толстяк. Он тут же выложил туза и десятку. Ставка была проиграна в четырёхкратном размере. Кроме Фан Сытина, поставившего минимальную тысячу, остальные проиграли по несколько десятков тысяч.

После этого инспектор то выигрывал, то проигрывал. Но каждый раз, когда он становился банкомётом, следующая партия была для него гарантированно проигрышной, а у Ху Цзюаня или «Шрама» в этой же раздаче непременно оказывалось двадцать одно очко.

Интересно, что ставки Фан Сытина постоянно менялись. И каждый раз, когда он проигрывал, даже имея на руках семнадцать и более очков, он ставил по минимуму.

Сяо Фэнь предположил, что благодаря многолетнему опыту в уголовном розыске и умению читать людей, инспектор, даже не зная наверняка о шулерстве оппонентов, мог по их микромимике определять силу их карт.

Несмотря на это, стопка фишек перед Фан Сытином медленно таяла.

Сяо Фэнь раздражало то, что он не мог до конца раскусить эту игру. Он был уверен, что Ху Цзюань и «Шрам» мухлюют, но делали они это настолько скрытно, что за час наблюдения он так и не смог понять, в чём подвох.

Шулерство делится на изящное (вэньцянь) и грубое (уцянь).

Использование скрытых механизмов, например, спрятанных в подкладке рукава желобков для смены карт, называется грубым шулерством — это довольно примитивный уровень.

Изящное шулерство достигается за счёт виртуозной ловкости рук, позволяющей незаметно подменять карты. Оно требует от исполнителя высочайшего мастерства. Но если им овладеть, то ни обыск, ни камеры наблюдения, ни даже «тёмный фонарь» казино не смогут выявить обман.

Чаще всего шулеры сочетали оба метода. Например, некоторые мошенники при касании карт оставляли на них незаметные метки, чтобы в следующей раздаче их опознать. Но здесь это было неприменимо: казино использовало карты лишь один раз.

Другие мастера обмана могли манипулировать порядком карт. Даже короткого касания им было достаточно, чтобы вся колода оказалась под их контролем. Этот метод здесь тоже не подходил. Карты тасовал и раздавал крупье, и, за исключением снятия карт игроком, никто из присутствующих к ним не прикасался.

Сяо Фэнь был уверен, что заметил бы, если бы кто-то пытался смухлевать при снятии колоды. Но этого не было. Уровень Ху Цзюаня он прекрасно знал. А вот у второго, «Шрама», он не смог разглядеть ни малейшего намёка на шулерство.

Продолжая наблюдать, он заметил, что толстяк, пользуясь своим телосложением и свободной одеждой, уже несколько раз сжульничал. Техника его была ещё не отточена, пара раз это было довольно очевидно — край карты даже выглядывал из рукава. К тому же, он сидел прямо под камерой. Служба безопасности казино не могла этого не заметить.

Это могло означать только одно: толстяк был «тёмным фонарём».

Но это порождало новый вопрос. Обычно «тёмный фонарь» работает в паре с крупье, а этот мужчина, казалось, не был с ней знаком. Именно поэтому Сяо Фэнь и не сразу его раскусил.

Задача «тёмного фонаря» — поддерживать баланс в игре и ловить шулеров. Но ситуация за этим столом была странной. Если Фан Сытин выигрывал по-крупному, толстяк в следующих нескольких раздачах вступал в игру и отыгрывал его деньги обратно. Если же выигрывали Ху Цзюань и его компания, «фонарь» тоже пытался мухлевать, но его приёмы то срабатывали, то нет. В итоге деньги тройцы лишь приумножились, в то время как фишки толстяка и инспектора таяли.

Либо этот «тёмный фонарь» был никудышным, либо он был в сговоре с Ху Цзюанем и остальными.

Сяо Фэнь отошёл от стола и, делая вид, что бесцельно бродит, стал делать случайные ставки за другими столами, не сводя при этом глаз со своей цели, но уже с другого ракурса.

И эта смена позиции действительно помогла ему кое-что разглядеть.

Раньше он был сосредоточен на игроках, пытаясь уловить между ними обмен взглядами или жестами, но безуспешно. Только теперь он заметил, что взгляды Ху Цзюаня и «Шрама» время от времени скользят в сторону крупье.

Пронаблюдав ещё несколько раздач, он понял.

После раздачи карт крупье, как правило, складывала руки на столе перед собой — это стандартный жест. Когда её левая рука оказывалась сверху, Ху Цзюань и «Шрам» действовали осторожнее. Если же сверху была правая рука, их ставки становились крупнее и решительнее.

Жульничали не игроки. Проблема была в крупье. Она была ключевой фигурой в этой игре, выстраивая нужный порядок ещё на стадии тасовки.

Более того, не только Ху Цзюань и «Шрам», но и бородач тоже следил за жестами крупье. Это была игра троих в сговоре против случайных посетителей.

А «тёмный фонарь», вместо того чтобы пресекать их действия, упорно нацеливался на Фан Сытина, позволяя остальным его обыгрывать. Сяо Фэнь пришёл к выводу, что казино уже раскрыло личность инспектора. Посчитав его агентом под прикрытием, они хотели, чтобы он поскорее проигрался и ушёл.

Интересно.

Фан Сытин не замечал всех этих хитросплетений. Он лишь наблюдал за изменчивой игрой.

Начиналась новая раздача. Он пересчитал оставшиеся фишки. За полвечера из принесённого миллиона осталось чуть больше ста тысяч.

Знакомый, резковатый аромат кипариса ударил в ноздри, и он инстинктивно обернулся.

Рука уже легла ему на плечо.

Инстинкты сработали быстрее мысли. В тот же миг, как его коснулись, Фан Сытин перехватил тонкое запястье.

— Сяо Фэнь? — Ху Цзюань резко вздрогнул, а затем с радостным удивлением посмотрел на него.

— Давненько не виделись, — улыбнулся ему юноша.

Затем он обратился к инспектору:

— Старший брат, что-то удача от тебя сегодня отвернулась. Позволишь мне сыграть пару раз?

Фан Сытин не двинулся с места. Сяо Фэнь наклонился к его уху и прошептал:

— Не будь таким букой. Ты меня уже поймал, дай хоть немного развлечься. Неужели я сбегу? Следователям ведь потребуется какое-то время, чтобы сюда добраться после получения сигнала, верно?

Тот молча смотрел на него мгновение, а затем встал и сел рядом.

Подпольное казино было под строжайшей охраной. Следователи с их выправкой были бы слишком заметны. Поэтому сегодня сюда проник только Фан Сытин, а остальные ждали в нескольких километрах.

Сяо Фэнь с энтузиазмом занял его место. Взглянув на остатки фишек, юноша не удержался от злорадства. Фишка в десять тысяч порхала между его бледными пальцами.

— И это всё, что осталось? Похоже, ты спустил здесь всю свою годовую зарплату. Тц, какая жалость.

— ...

Инспектор отпустил его руку и отстранился. Внезапно Сяо Фэнь ухватился за лацкан его чёрного пиджака, и всё тело мужчины по инерции подалось вперёд, придвигаясь вплотную.

Густой аромат кипариса взорвался в ноздрах.

Высокая фигура Фан Сытина отбрасывала тень на лицо юноши, но не могла скрыть живой, хищный блеск в его коньячных лисьих глазах.

— Попроси меня, и я отыграю твои деньги. Ну как, господин Чёрный Кот?

<http://bllate.org/book/15840/1434909>